

О. Н. Абакумов

ВОСПОМИНАНИЯ ПЛЕМЯННИКА В. К. ВАСИЛЕВСКОЙ

Из всех многочисленных моих дядьев и теток, больше других я любил тетю Роню, жену младшего маминого брата Миши (Михаил Платонович Петров — д-р геогр. наук, профессор, академик АН ТССР, начинал свою научную деятельность в начале 30-х гг. XX века директором Песчаной научной станции Репетек в Центральных Кара-Кумах). Может быть, потому что она была значительно моложе всех остальных. Но, скорее всего, потому что Ронечка, как называли ее все родственники, была необыкновенно добра и обаятельна. А может быть, и потому, что я знал романтическую историю ее знакомства со своим будущим мужем, когда она, молодой-ботаник, студентка Средне-Азиатского университета, приехала из Ташкента на практику в Репетек (рис. 1).

Дядя Миша рассказывал, что в песках легко заблудиться. Через несколько дней после приезда она отправилась одна на экскурсию в барханы, но к вечеру не вернулась. Весь следующий день ее искали в песках. На самом высоком холме развели костер и бросали в него солянки, которые дают высокий и густой дым. Непрерывно гудели проходящие мимо паровозы, но Василевская не находилась. Все были в отчаянии. Поиски продолжались и ночью, но они ничего не дали. Под утро третьего дня Михаил Платонович выехал в Ашхабад, чтобы прилететь оттуда на самолете и разыскать ее, хотя бы мертвой. Но в дороге получил телеграмму: «возвращайся, найдена». Ее обнаружили за ближайшим барханом лежащую без чувств. Три дня она крутилась на одном месте и не могла найти выхода из песчаного хаоса. Итогом этой истории стала женитьба дяди Миши на Ронечке, а через год у них родился сын Кирилл (К. М. Петров, ныне д-р геогр. наук, профессор кафедры биогеографии и охраны природы СПбГУ).

Со временем я понял, что Вероника Казимировна притягивала прежде всего своим обаянием, интеллектом и эрудицией, и не только в сфере профессиональных интересов, а еще веселым нравом, чувством юмора, умением слушать и беседовать.

Многие годы В. К. Василевская, профессор кафедры ботаники, преподавала в Ленинградском университете. Некоторые мои друзья, бывшие ее студенты, в их числе

Рис. 1. В. К. Василевская в Репетеке (1930)

Абакумов Олег Николаевич (1928–2007) — племянник В. К. Василевской (материалы предоставлены сыном В. К. Василевской, К. М. Петровым).

© О. Н. Абакумов, 2013

моя жена, вспоминают о ней тепло и благоговейно. А сотрудники кафедры, теперь постаревшие, без улыбки не могут вспоминать о кафедральных вечерах и капустниках, в которых В. К. Василевская принимала самое деятельное участие.

Я не буду даже пытаться нарисовать всеобъемлющий портрет этой удивительной, гармоничной женщины.

С начала пятидесятых годов я переехал жить и работать в Ленинград, мы встречались почти регулярно, в основном летом, на даче В. К. Василевской, в Комарово. Много лет спустя, мы с женой стали ежегодно жить на даче в Комарово в самую красивую пору начинающейся весны. Мы кололи дрова, топили печи, согревали остывший за

Рис. 2. В. К. Василевская в годы обучения в аспирантуре у В. Л. Комарова (1935)

зиму дом и прокладывали в снегу широкие дорожки от калитки к дому, и от него к сараю. По субботам, в начале дня, приезжали Ронечка и дядя Миша. Они шли по расчищенным дорожкам меж высоких голубых валов снега, радуясь солнцу, встрече и теплоте дому. В такие дни, пока светило солнце, мы втроем уходили на лыжах в окрестные леса, а дядя Миша оставался дома, занятый какими-то делами, и к нашему возвращению всегда был готов нехитрый обед. Когда наступала тьма, перед вечерней прогулкой, топили печи, беседовали или слушали Ронечкины рассказы. Рассказывала она замечательно. Как-то она выступала по телевизору с рассказом о своем учителе, Президенте АН СССР, академике В. Л. Кома-

рове, когда отмечался очередной его юбилей (рис. 2). Говорила живо и увлекательно, дополняя словесный портрет известного ученого, мимикой и жестами. Безусловно, она имела, кроме прочих, еще и артистический талант.

Эти удивительные Комаровские вёсны всегда будут связаны с обликом милой тети Рони в сиянии нежаркого весеннего солнца, и голубыми, в цвет неба, тенями на сверкающем снегу.

«В моей душе запечатлен портрет одной прекрасной дамы.
Ее глаза в иные дни обращены.
Там хорошо, и лишних нет, и страх не властен над годами,
и все давно уже друг другом прощены.

.....»

Булат Окуджава

Статья поступила в редакцию 1 апреля 2013 г.